

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей БАТУРОВ
БАНДА. ОХОТНИКИ

Андрей БАТУРОВ
БАНДА. ОХОТНИКИ

«Автор»

2020

БАТУРОВ А.

БАНДА. Охотники / А. БАТУРОВ — «Автор», 2020

В городах России действует жестокая и неуловимая банда, грабящая и убивающая крупных коммерсантов. Во время одного из налетов жертвой становится местный вор в законе. Теперь весь криминальный мир объявляет на них охоту. Ведь на кону не только справедливая месть, но и крупный общак банды... Содержит нецензурную брань.

© БАТУРОВ А., 2020

© Автор, 2020

Андрей БАТУРОВ

БАНДА. Охотники

ПРОЛОГ

Сентябрь 1997 года

г. Казань

Осень в этом году выдалась не самой удачной. Несмотря на то, что бабье лето должно было быть в самом разгаре, дождливых дней насчитывалось больше, чем солнечных. Вот и сегодня моросило. На город опускались сумерки.

К подъезду в середине длинного дома нежно-салатового цвета подъехали два джипа и припарковались возле тротуара. Пассажирская дверца в первой машине открылась, откуда выскочил крепко сложенный бритоголовый парень. Он быстрым шагом направился в подъезд, где скрылся спустя считанные секунды. Через какое-то время охранник снова появился на улице и махнул рукой сидевшим во втором автомобиле.

Из джипа выбрались еще двое секьюрити, очень похожих на первого, а также широкоплечий мужчина невысокого роста с аккуратной стрижкой и узкой бородкой, обрамлявшей его лицо. Судя по внешнему виду, именно он был объектом охраны. Все четверо двинулись в подъезд: один впереди и двое по бокам, чуть позади охраняемого. Внутри повеяло влажной духотой, которая обычно скапливается на лестницах, когда на улице идет дождь. Дождавшись лифт, мужчины погрузились в кабину. Все делалось молча и привычно. Получив команду путем нажатия кнопки, лифт еле слышно пополз наверх.

А площадке, притаились двое в камуфляжах, масках и с автоматами в руках. Маленькими, компактными, заграничного производства для ближнего боя, к тому же снабженными глушителями. У приехавших в лифте была лишь доля секунды, чтобы начать удивляться, а затем началось... Еле слышные хлопки выстрелов лишь добавляли жутковатости в сцену смерти. Люди в кабине лифта дергались от полученных ранений и валялись друг на друга, пачкая все вокруг кровью. Больше всего досталось двум впереди стоящим бодигардам, но и у двух других было крайне мало шансов выжить под таким шквалом огня. Один из убитых телохранителей, падая, зацепил кнопку, и двери лифта закрылись.

— Валим! – хрипло выдохнул один из киллеров.

И оба бросились вверх по лестнице к чердаку. Путь отхода был подготовлен заранее. Они молча, без суеты освободились от автоматов, масок и камуфляжей, под которыми оказалась обычная одежда. А затем, выскочив на крышу, побежали в сторону последнего подъезда. Спустя несколько минут оба убийцы уже выходили на улицу. Подойдя к невзрачной "шестерке" с включенным двигателем, уверенно залезли в нее, после чего машина спокойно тронулась с места и покатила по улице.

— Ну как прошло? – не оборачиваясь спросил у них водитель.

— Все в норме, – ответил тот, который был постарше возрастом, безучастно глядя в окно. – Мы сейчас куда?

— На квартире пару-тройку дней отлежитесь, пока шухер уляжется, а там Папа решит.

Оставшуюся часть пути они проехали молча. Попетляв с полчаса по городу, машина заехала в один из дворов на окраине и, выбрав нужный дом и подъезд, остановилась.

— Третий этаж, шестнадцатая квартира, – протянул ключи назад водила. – Сидите тихо, не высовывайтесь!

— Не учи ученого! – буркнул старший, выкарабкиваясь из тесного салона. Младший проследовал за ним.

Квартирка показалась так себе: не евростандарт, разумеется, но перекантоваться несколько дней вполне сойдется. Простенькая обстановка, пошарпанная мебель, тронутая ржавчиной сантехника, зато холодильник забит под завязку, даже водки с пивом чуть ли не недельный запас.

— Ниче, Михась, прорвемся, бывали дыры и похуже! – хлопнул по плечу напарника старший.

— Слышь, Каба, – впервые после дела подал голос, кого назвали Михасем. – Как думаешь, их уже нашли?

— Не бери в голову! – порекомендовал подельник. – Мы свое дело сделали, теперь пусть другие суетятся. А мы вот водочки выпьем, расслабимся...

И спустя полчаса они действительно уже сидели за накрытым столом, закусывая водку различными соленьями...

Трель телефонного звонка раздалась настолько резко, что оба киллера дернулись от неожиданности, словно рядом с ними прозвучала автоматная очередь. Чертыхнувшись, Каба потянулся за трубкой телефонного аппарата советского образца. Кроме Папы, а точнее в их миру Крепыша, никто другой сюда позвонить не мог.

— Вы чего, уроды, совсем ох...и?! Он живой остался!!! Живой!!! – раздался на том краю провода даже не рык, а рев Крепыша.

— Да ты че, Крепыш!?! – опешил Каба. – Это нереально! Там такая мясорубка была, что шансов ни у кого не было!

— Слышь, мясорубчики хреновы, мне только что отзвонились, сказали, что в больничку повезли, ранения серьезные, но жить будет...

В разговоре возникла пауза. Второй ликвидатор Михась, глядя на изменившееся лицо напарника, понял, что что-то пошло не так.

— В какую больничку его повезли? Мы съездим – исправим, – предложил Каба. Он всегда отличался умением быстро приходить в себя и принимать решения.

— Сидите на жопе ровно, исправляльщики! – уже спокойнее выдохнул собеседник. – Валить из города вам нужно по-быстрому. Пересидите какое-то время в Москве, как поутихнет – вернетесь. За вами здесь подотрут. Через час заедет Алмаз, привезет деньги, документы, билеты и посадит на поезд. В Москве вас встретят наши... Все!

В трубке раздалась короткая гудка отбоя.

— В Москву – так Москву... – задумчиво произнес Каба, кладя трубку обратно.

Подельник пытливо всматривался в лицо товарища, пытаясь понять, какие перемены стоит ожидать в ближайшем будущем...

г. Москва

Продравшись сквозь толпу встречающих, Каба и Михась выкатились на привокзальную площадь. Людской поток, несущийся сразу во все стороны, чуть было не поглотил их, лишь сноровка и крепость ног позволила взять чуть в сторону и остановиться. Людей было очень много. Кто-то собирался уезжать и спешил с поклажей на перрон, кто-то наоборот только что приехал, еще больше было тех, кого можно отнести к встречающим-провожающим. Вездесущие таксисты зазывали отвезти то в центр, то на окраину, цену при этом задирая как за полет на космическом корабле. Каба цепко просканировал пространство, шестым чувством угадав интересующий сектор. Действительно в месте, где обычно паркуются таксисты, среди машин со всевозможными шашечками и значками таксомоторов выделялась "девятка" с глухо тонированными окнами. Рядом нетерпеливо притоптывал короткостриженный крепыш в кожане и спортивных штанах.

— Вон, кажись, комитет по встрече, – хмыкнул Каба. – Дернули.

Они подхватили свои небольшие дорожные сумки и двинулись в намеченном направлении. Поработав локтями и плечами, спустились с лестницы. Навстречу им ринулось несколько дежуривших извозчиков, но тут же отступили, правильно расшифровав целеустремленность идущих.

— Не Азамата ли пацанчик будешь? – подойдя к крепышу, поинтересовался Каба.

Тот от неожиданности напрягся, но через мгновение уже открыто улыбался:

— Из Казани? Меня Костяном кличут, – представился он.

— Я Каба. А это Михась, – отрекомендовался за себя и товарища Каба.

— Ну так че, поехали?

— Поехали. Куда хоть едем? – поинтересовался Каба, закидывая сумки в багажник.

— Здесь недалеко, хату вам сняли. Помоемся, отдохнете, а завтра с утра уже к старшим. Я так слышал, вы к нам ненадолго?

— Как получится, землячок, как получится...

Ехали действительно недалеко, уже минут через десять были на месте. За время пути никто не проронил ни слова. Костян сосредоточился на дороге, а Каба с Михасем философски рассудили, что все нужное тот и сам скажет. Припарковавшись около подъезда точечного дома, крепыш, не глуша двигатель, вытащил из нагрудного кармана связку ключей и протянул Кабе:

— На, держи. Третий этаж, квартира двенадцать. Располагайтесь, отдыхайте. А я утром часиков в одиннадцать заеду и отвезу к "старшим".

— Договорились, земляк, – кивнул Каба и вылез наружу. Михась последовал за ним.

Квартира оказалась однокомнатной, с простенькой мебелью, но чистой и уютной. Бегло осмотрев пристанище, напарники обосновались на кухне. Закурили.

— Как думаешь, надолго мы здесь? – спросил Михась.

— А хрен его знает, – пожал плечами Каба. – Пока кипешь не уляжется, надо полагать. А через сколько это случится, одному Аллаху известно. Может через неделю, может через месяц, а может и через год. Ты куда-то торопишься?

— Нет. Просто хочется определенности.

— Дык все определено. Мы в городе-герое Москве, завтра зазнакомимся со "старшими", там и видно будет. Ты главное не расслабляйся и держи ухо востро. Мы здесь пока чужие и списать нас могут на раз-два.

— Да ну, – усомнился напарник. – Хотели бы списать, еще дома заделали бы.

— Может и так. А может просто не хотели обострять. В коллективе сейчас брожения. А здесь по-тихому удавят и "я – не я и хата не моя", мол, отправили, а что там, в дороге случилось, не ведаем. Мы же с тобой не знаем, что наши местным цинканули. Так что повнимательнее будь.

— Ладно, – Михась явно помрачнел от таких перспектив. – Может, пожем с дороги?

— А давай, – кивнул Каба. – Да и поспать не мешает. К утру нужно быть в форме.

Утром в одиннадцать в дверь позвонили. Давешний встречающий был пунктуален, как швейцарский банкир.

— Готовы? – осклабился он, шагнув в прихожую.

— Еще вчера готовы были, – хмыкнул Каба.

Он и Михась накинули куртки, обулись и все трое вышли на лестничную площадку, закрыв за собой дверь. Вчерашняя "девятка" стояла на том же самом месте, словно и не уезжала никуда. Костян завел двигатель и, подождав пока гости усядутся, вырлил со двора и вклинился в поток машин.

— Куда едем? – поинтересовался Каба.

— В один ресторанчик, "старшие" хотят с вами побеседовать. Сами-то хотите здесь остаться?

— Как знать. Может нам здесь понравится, и мы останемся, – усмехнулся казанский гость.

— А че, оставайтесь, – кивнул Костян. – Места хватит, работа есть, стоим здесь неплохо. Сейчас-то поспокойнее стало, но все равно иногда наускаивают любители разинуть пасть на чужой кусок. Плюс начинают появляться ментовские "крыши". С ними-то по-людски не порешаешь.

— И как справляетесь? – с заднего сидения подал голос Михась.

— Да по-разному, – неопределенно пожал плечами крепыш. – Стрелу им не забьешь. Месяца два назад поехали пацаны на такие терки, а их там приняли. Поехали-то не пустые.

— Жестко, – усмехнулся Каба. Он уже слышал о начинающейся моде на милицейские "крыши". Менты по сути те же люди. Поняли, какие деньги можно стричь с коммерсантов, учитывая, что сами защищены законом. Любую "стрелку" с братками можно превратить в образцово-показательное задержание. А стрелять их бесполезно. Это у братвы можно ликвидировать лидера и со временем остальные разбегутся. У ментов же на место ликвидированного назначат другого, а "крыша" останется. Нешуточные проблемы как раз начнутся у тех, кто заказал ликвидацию...

Они въехали на небольшую улочку, в середине которой маячила вывеска "Ресторан "Восток". Возле входа припаркованы парочка шикарных иномарок и несколько машин попроще. Втиснувшись между двумя джипами, Костян заглушил двигатель.

— Приехали, – констатировал он.

Они вылезли наружу и вошли в ресторан. В этот час заведение для посетителей пока было закрыто, поэтому обеденный зал пустовал, лишь за столиком в углу сидели двое мужчин. К ним крепыш и повел концессию.

— Вот, Азамат, наши гости, – обратился он к одному из сидевших.

Тот, кого называли Азаматом, с интересом рассматривал прибывших. Карпухин ответил тем же. Михась скромно топтался позади. На вид Азамату было слегка за сорок. Имел ярко выраженный восточный тип лица, с чуть раскосым разрезом глаз и пронизательным взглядом. Второй мужчина, судя по костюму и манере держаться, тоже был не из рядовых братков. Если бы не некоторая природная смуглость кожи, то вполне мог бы быть славянского происхождения.

— Присаживайтесь, – Азамат взглядом указал на два стула напротив. – Костя, ты можешь пока чаю попить, я тебя позову.

Костян направился к стойке бара, а Каба и Михась расположились на предложенных местах.

— Чай, кофе, чего-нибудь покрепче?

— Можно и по чашечке кофе, – ответил за обоих Каба.

Азамат отдал короткое распоряжение материализовавшемуся буквально из воздуха официанту и пока тот отсутствовал, молча рассматривал гостей. Наконец кофе появился на столе.

— Как обустроились?

— Вполне неплохо.

— Я так понимаю, в Казани возникли некоторые проблемы и вам придется некоторое время провести вдали от родного города? – прищурился Азамат.

— Примерно так и есть, – Кабе не хотелось вдаваться в подробности. Наверняка, уже в курсе какие проблемы там возникли и вследствие чего. Ссылка на невезение звучала бы как попытка оправдаться. А оправдываться он не хотел. Как профессионал, он отдавал себе отчет, что допустил ошибку, не проверив лифт после расстрела. Другого на его месте могли после этого и зачистить. Но он считался ценным бойцом, которыми не разбрасываются и лишь поэтому сидит сейчас здесь, в московском ресторане, а не плавает где-нибудь в бетонных плавках.

— Ладно, – московский авторитет улыбнулся одними уголками губ. – Тамошние ваши дела вы сами разрулите, а меня уважаемые люди попросили помочь вам здесь. Вижу, ребята вы не робкие, а такие всегда в цене. Верно, Эмиль? – обратился он к сидящему рядом.

— Правильно, Азамат, такие всегда пригодятся, – кивнул тот.

Азамат снова повернулся к Кабе и Михасю.

— Сами как планируете: тихонечко пересидеть смутное время или не против поработать немного?

Каба одним глотком допил свое кофе.

— Если нужно, можем и поработать. Неизвестно ведь насколько эта бодяга растянется. Да и немного подзаработать будет в тему.

— Вот и славно, – сказал авторитет. – Завтра встретитесь с Русланом, с ним пока и будете работать. Он расскажет, что делать. Ну а дальше посмотрим.

— Нам бы колеса какие-нибудь, – попросил Каба. – Хотя бы на первое время.

Азамат согласно кивнул:

— Вечером Костя что-нибудь притаранит... Да, вот вам что-то вроде подъемных, – он вытащил из внутреннего кармана не очень толстую пачку долларов и положил перед гостями. – Как говорится, добро пожаловать в коллектив! Правила простые: кто хорошо работает, тот хорошо и получает, ну а за косяки, уж не взыщите, спрашиваем строго.

Каба понимающе усмехнулся. Азамат жестом подозвал Костяна, располагавшегося через несколько столиков от них.

— Отвезешь их обратно и вернешься, – распорядился он.

Парень кивнул и вместе с гостями направился к выходу. Оба авторитета смотрели им вслед, пока те не скрылись в вестибюле.

— Ну, что скажешь? – обратился Азамат к соратнику.

Тот немного помолчал и ответил:

— Молчаливый, по ходу, так, сявка на подхвате. А вот второй-то волчара битый. По глазам видно – способен дела решать.

— Так-то оно так, – задумался Азамат. – Только там по ним окончательно не решили. Может повернуться так, что и дел-то у них уже не будет. Пусть пока у Руслана на подхвате побудут, заодно и присмотрит за ними. Когда в Казани определятся, тогда и решим, что с ними дальше делать. Возможно, их обратно отсылать придется. Поэтому пока в серьезные темы не суйте.

— Хорошо, – кивнул Эмиль. – Я объясню Руслану.

И они приступили к обсуждению других текущих дел.

* * *

Падал мелкий снег. Зима постепенно укрепляла свои позиции, заявляя о серьезности намерений. Воображение рисовало радужные картины новогоднего застолья, поездок за город, чтобы покататься на лыжах, и прочие зимние удовольствия. По Пятницкому шоссе по направлению от Москвы катил немногочисленный поток машин. Несмотря на последний рабочий день недели, был еще разгар рабочего дня и основная часть любителей загородного отдыха на выходных потянется в том же направлении лишь через несколько часов.

Проехав 1-й Митинский переулок черная "девятка" с тонированными стеклами сбавила скорость и, коротко мигнув поворотником, лихо повернула на Дубравную, лишь чудом разминувшись с ехавшим по встречной "Фольксвагеном". Вслед раздался сердитый рев клаксона.

— Слышь, Каба, а куда хоть едем? – спросил у водителя его пассажир.

— Да Равиль сказал, нужно перетереть с одним барыгой, а то он, видите ли, посчитал, что наша "крыша" ему теперь не очень подходит, – ответил Каба.

— И под кого же он захотел? – поинтересовался Михась, прикуривая.

— Да мусоров каких-то нашел, посчитал себя неприкасаемым. Придется напомнить кто он есть по этой жизни и где его место...

— Во коммерсы обнаглели в последнее время! Совсем страх потеряли!!

— Именно, – хмыкнул Каба. – Поэтому напоминать нужно по-жесткому, чтобы впредь сто раз подумал, прежде чем попробует снова!

Не доезжая метров пятидесяти до перекрестка с улицей Барышихи, он припарковал машину рядом с двухэтажным домиком на один подъезд и заглушил двигатель.

— Достало все! – вдруг раздраженно сказал Михась. – Паримся какой-то мелочевкой: риску много, а в кармане крохи. Сами-то по-реальному работают, а нас в стороне... Тоже мне земляки!

Каба с интересом посмотрел на Михайловского и хлопнул по коленке:

— Вечерком перетрем, а пока пойдем дело делать...

И они стали выбираться из машины. Подойдя к подъезду, Каба потянул массивную дверь на себя и, когда она открылась, уверенно шагнул внутрь. Идущий сзади Михась не отставал.

Здание принадлежало фирме средней руки, торгующей комплектующими для компьютеров. Увлечение компьютерами набирало силу, поэтому дела шли все лучше и лучше. "КТ", как именовалась указанная фирма, становилась лакомым кусочком. Неудивительно, что появились еще желающие покормиться за ее счет. И то, что этими желающими были сотрудники органов, уже никого не шокировало. Безраздельное господство братков начинало закатываться. Бизнесмены все чаще обращались за защитой к силовым структурам. Правоохранительные органы имели по сравнению с бандитами целый ряд неоспоримых конкурентных преимуществ. Они брали меньше денег, а неприятности могли доставить как бандитам, так и предпринимателям не в пример больше. Однако, не все братки были согласны с такой постановкой вопроса...

Навстречу вошедшим поднялся парень лет двадцати пяти в форме частного охранника. Высокий, широкоплечий, во взгляде уверенность, что готов к любым неожиданностям.

— Вы по какому вопросу? – обратился он к визитерам.

Каба, глянув на него, решил не разводить демагогию.

— По нужному, дружище, по нужному, – коротко бросил он и деловито стал подниматься вверх по лестнице. Михась следовал за ним.

Охранник хмыкнул и опустил обратно за свой стол. Судя по лицам то ли менты, то ли братки. И с теми, и с другими лучше служебное рвение не проявлять.

Войдя в приемную, они подошли к столу секретарши. Смазливая девочка лет двадцати строчила пальчиками по клавиатуре компьютера.

— У себя? – поинтересовался Каба.

Та кивнула, поднимая на них глаза:

— Как о вас доложить?

— Мы сами доложимся, – ухмыльнулся Михась. И они быстро вошли в кабинет директора, плотно закрыв за собой дверь.

Андрей Геннадьевич Зюзин, директор фирмы, сидел за столом перебирая бумаги. Услышав, что в кабинет входят, он взглянул на посетителей. Под ложечкой неприятно засосало. За годы своего предпринимательства подобных типажей он насмотрелся достаточно. Бритые затылки, наглые взгляды, полные уверенности в своем превосходстве. И как правило эти визиты ничего хорошего не предвещали. Буквально на днях трое таких же заходили. Он им старался объяснить, что больше в их защите не нуждается. Видимо, не поняли...

Визитеры по-хозяйски прошли к столу и уселись напротив Зюзина.

— Ты что ж, уважаемый, воду баламутишь? – спросил Каба.

— А в чем дело? – удивился директор.

— Ты че, сука, прикидываешься?! – рявкнул Михась. – Типа не понимаешь о чем базар?!!

— До нас цинк дошел, – снова слово взял Каба, – что ты переметнуться решил. Правда?

— Я пытался объяснить вашим... э-э... коллегам, что больше в ваших услугах не нуждаюсь. Дал им координаты. Позвоните по тому телефону, там все вопросы и решите.

— Ты че, родной, попутался?! Какие, на хрен, координаты?! – изумился Каба. – Мы тебя все эти годы поили, кормили, от напастей уберегали, а ты теперь решил нас кинуть!?? С нами такие номера не проходят. Либо ты с нами, либо в могилу! Думай... Пошли, Михась...

И оба братка встали и направились к двери.

— Н-но позвольте! – дрогнувшим голосом позвал их Зюзин.

Стоя в дверях, Каба резко развернулся.

— Чтобы быстрее думалось, вот тебе допинг, – и он бросил директору какой-то предмет.

Тот интуитивно поймал его, а когда посмотрел, то почувствовал, как земля уходит из-под ног. На раскрытых ладонях лежала самая настоящая "эфка". Темно-зеленая, в рифленой рубашке. И без чеки! Из ступора его вывел голос Кабы:

— Эта учебная. Следующая будет боевая. Думай!

И они вышли, закрыв за собой дверь.

Проходя мимо секретарши, Каба остановился.

— Сходи боссу подгузники поменяй, а то обделался поди! – хохотнул он. – И вообще береги его...

И подмигнув на недоуменный взгляд девушки, направился к выходу. Верный напарник шел следом. Уже в машине Михась спросил:

— Не круто ты с ним? Вдруг сломается, работать не сможет?

— Да брось ты! – отмахнулся Каба. – Отойдет... Ну че, сейчас доложимся и в сауну, – обрисовал он ближайшие планы.

— Сауна будет кстати... Водка... Девочки... – мечтательно зажмурился Михайловский.

Заведя не успевший остынуть двигатель, Каба развернулся на почти пустой дороге и направил автомобиль обратно по направлению к Москве...

За почти три месяца московская жизнь казанских гостей особым разнообразием не отличалась. Их подключили к одной из бригад, которой руководил некий Руслан. Основной деятельностью бригады являлись контроль над подшефными коммерсантами и присмотр за уличными торговцами дурью. Бандитские будни по большому счету не отличались каким-то разнообразием. Вся Москва давным давно поделена, и никто не стремится нарушать устоявшийся баланс. Кровавый шабаш начала девяностых уже превратился в историю. Большинство "стрелок", в том числе и проблемных, как правило протекали в ресторанах и прочих оживленных местах. Бывали, конечно, исключения, но на то они и исключения.

Каба и Михась в основном ездили собирать взносы с мелких наркоторговцев, да порой проводили подобные профилактические беседы с бизнесменами, подумывающими о смене "крыши". Подобная деятельность не очень впечатляла Карпухина, но как-то изменить ситуацию в данный момент он не мог. В Казани пока не определились с их дальнейшей судьбой, поэтому рассчитывать на какие-то серьезные дела не приходилось. Спасибо и на том, что сразу не зачистили. Но Каба старался не расслабляться. Был готов к любому повороту. Если не убрали сразу, то вовсе не значит, что такого решения не последует потом...

* * *

На складе царило оживление. Как и большинство группировок, казанцы любили подобные места использовать в качестве одной из баз, где можно собраться, подготовиться ко встрече с конкурентами, позаниматься физподготовкой. Сам склад под тысячу квадратных метров был пуст. Лишь в дальнем углу стояли несколько тренажеров да валялось пару матов. Так сказать, чтобы народ в праздности не шатался. Помещение принадлежало одной из подконтрольных коммерческих фирм, работники которой сюда, как правило, не заглядывали.

Когда Каба и Михась появились, здесь уже было человек пятнадцать братков. Кто-то курил, кто-то, присев на корточки в кружок, травил анекдоты, кто-то в попытке скоротать ожидание тягал железо в углу. Поздоровавшись со всеми, Каба поинтересовался у близстоящего:

— А что за кипиш?

— Да вроде разборка намечается. Сейчас Руслан подъедет, введет в курс.

Долго ждать не пришлось. Бригадир появился через несколько минут. Коротко поприветствовав собравшихся, он прошел вглубь склада и остановился. Подождал пока братки подойдут поближе, после чего громко обратился ко всем сразу:

— Значит, так, братва! Сейчас выдвигаемся на Ярославку. Стрелка вроде мирная, но все равно будьте повнимательнее там. Поедем пустыми, поэтому все "железо" оставляем здесь.

— Так а если они нас пошмаляют? – возразил глыбообразный браток, стоявший рядом с Кабой.

— А ты не ссы! – успокоил его бригадир. – Ты делай, как говорят, а думать за тебя взрослые будут.

По складу прошел приглушенный гул, но больше возражений не последовало. Иногда случалось, что по договоренности с оппонентами обе стороны приезжали на стрелку безоружными. И даже если вопросы не удавалось решить мирным путем, то как в старые добрые времена их решали на кулаках.

— Если вопросов больше нет, то сдаем "железо" и выезжаем, – продолжил бригадир.

Братки зашевелились и потянулись в сторону подсобки, где был оборудован один из тайников. Судя по лицам, энтузиастов выезда безоружными на стрелку было не много. Но тем не менее приказ старших нарушать не осмеливались. Когда подошла очередь, Каба вытащил из-за пояса пистолет и протянул Бобу, который занимался сбором оружия.

— Все? – коротко глянул на него браток.

После секундной паузы Каба кивнул и отошел. Ствол, который он только что сдал, ему выдали примерно месяц назад. Бригада тогда ездила на одну "стрелку", где все могло закончиться пальбой, поэтому вооружили всех, кто выезжал. К счастью, встреча закончилась мирно. А на вопрос Кабы про ствол, бригадир лишь устало махнул рукой:

— Оставь у себя. Сам ведь просил ствол на постоянку. Только не попадайся с ним.

Каба действительно спрашивал про пистолет, когда они с Михасем приехали в Москву. Их статус был весьма неопределенный. Учитывая, что из Казани вполне могла поступить команда на зачистку, Каба без оружия чувствовал себя, как без рук. Чуть позже, когда они немного освоились в златоглавой, он по-тихому прикупил в довесок небольшой револьвер, который скрытно носил под штаниной на щиколотке. Именно про него подумал, когда отдавал Бобу свой ТТ. Секундная внутренняя борьба закончилась в пользу оставить револьвер при себе. Если начнется серьезная заварушка, пистолет может помочь, а если все закончится мирно, то никто и не узнает о его наличии.

Когда оружие было собрано, все расселись по четырем джипам и дружной кавалькадой двинулись к заданной точке. Со стороны колонна выглядела внушительно. Никто их не подрезал, не вклинивался в строй, скорее наоборот старались поскорее освободить полосу движения. И даже гаишники, на чьих глазах джипы пересекали перекрестки на красный свет, словно невзначай поворачивались в другую сторону. Понятно же, что серьезные люди едут решать серьезные вопросы!

В далеком уже 1989 году примерно так же первый казанский десант ехал на одну из первых своих разборок. Разве что машины тогда были попроще, отечественного автопрома. Да и нравы не отличались еще кровожадностью. Моду на стрельбу ввели чуть позже. Пионеры бандитского движения разногласия решали по старинке, стенка на стенку, кто кого замесил, того и правда. Казанцы вступительные экзамены выдержали, за столицу зацепились. Ну а дальше

пошло по накатанной. Группировка разрасталась, из Татарстана прибывали все новые бойцы. К началу 1992 года в ее составе насчитывалось уже около трехсот человек.

Москву сотрясало от разборок, шла ожесточенная борьба за территорию. Стрельба становилась обыденным методом выяснения прав на что-либо. Но не только это подкашивало группировку. В девяносто третьем разгорелся внутренний конфликт, в результате которого казанцы распались на три независимых друг от друга коллектива. Начался внутренний передел. Вчерашние собраты рвали друг друга на части, пытаясь поделить некогда общее хозяйство. Пользуясь моментом, конкуренты отжимали перспективные точки и ждали, когда казанские москвичи окончательно перестреляют друг друга, чтобы прибрать к рукам остальное. Скорее всего, так и случилось бы не пояись в Москве Ленар Ришапов по прозвищу Широкий. Точнее, в Москве он и был, состоял в одной из трех новообразовавшихся группировок. Просто в ходе очередного "междусобойчика" после смерти лидера возглавил коллектив.

Ленар оказался довольно умным человеком. Ему удалось не только примирить земляков, но вскоре и возглавить новое объединение, по сути удержав казанцев от полного распада. Восстановив былые позиции, Широкий постарался отойти от жесткого рэкета, придерживаясь мнения, что деловые переговоры приносят больше финансовой выгоды, чем стрельба. Но не все лидеры группировок разделяли такой взгляд. В 1995 Ленар неожиданно скончался. Его смерть так и осталась загадкой. Ведь буквально накануне Широкий прошел полное обследование в одной из столичных клиник и никаких отклонений в здоровье обнаружено не было. А чуть ли не на следующий день его нашли мертвым у себя в офисе. Обширный инфаркт миокарда. Знамя ОПГ в Москве подхватил Радик Исупов по прозвищу Дракон.

Радик оказался из числа сторонников Ленара. Поэтому продолжил курс на легализацию активов группировки. "Стрелки" со стрельбой отходили в прошлое, но иногда случались ситуации, когда без этого было не обойтись. Впрочем, появилась тенденция, когда к подобным встречам все чаще подключали прикормленных ментов...

Кавалькада свернула с шоссе на грунтовую дорогу и углубилась в лесополосу. Через пару минут взору открылась небольшая площадка, словно специально созданная для интимных деловых встреч. Место randevу с трех сторон окружал лесной массив. Кабе показалось странным, что для мирной "стрелки" пришлось забраться в такую глушь. Здесь-то как раз более уместно проводить полноценную разборку, со стрельбой и прочими атрибутами боевых действий. Есть где рассредоточить скрытый резерв, а при желании и парочку снайперов. Чем больше он осматривал пространство, тем непонятнее выглядело решение ехать сюда без оружия.

Оппоненты их уже ждали. Такие же крепко-угрюмые парни с мрачной решимостью в глазах. Оружия, правда, не наблюдалось, но Каба сделал для себя однозначный вывод быть настороже. Кто знает, на кой для тихой "стрелки" понадобилось тащиться в такое интересное место. Машины остановились в ряд напротив "собеседников". Захлопали дверцы.

— Значит так, пацаны, – обратился Руслан к своим бойцам. – Я пойду перетру с их старшим. Вы наблюдаете. Если разговор не сложится, замесите их всех.

Он развернулся и направился в сторону оппонентов. Ему навстречу также двинулся один человек. Ни тот, ни другой не протягивал для пожатия руку, не интересовался как дела. Судя по напряженным лицам, сразу перешли к предмету встречи. Каба сканировал глазами пространство, мысленно расчерчивая траекторию своих движений на случай, если начнется физическое столкновение.

Началось. Но совсем не так, как можно было предположить. Несмотря на ясную погоду по опушке, где проходила встреча, пронесся внезапный ураган, сметая братков с ног.

— Всем оставаться на местах! Работает РУБОП! – известил "ветер" через мегафон.

Безусловно, со стороны выглядит завораживающе, когда хорошие мальчики в пятнистых камуфляжах и масках слаженно стреножат плохих в кожаных куртках и спортивных штанах.

Завораживающе, разумеется, не для тех, кто в этот момент присутствует в эпицентре событий как раз в числе плохих мальчиков. Каба моментально сообразил, что что-то пошло не так, и месить сейчас будут и тех, и других. Поэтому принял единственно правильное решение – упасть на землю и сложить руки на затылке. Избавиться от револьвера он уже не успевал.

Судя по звуку ударов и возгласам боли, не все оказались быстро соображающими. Впрочем, Кабе тоже пару раз перепало прикладом по спине. Наверно, для проформы. Когда всех разложили, бойцы принялись обыскивать плененных. Каба понял, что серьезно попал. Не стоило рассчитывать, что пистолет на щиколотке не обнаружат. Мысли лихорадочно метались в поисках спасительного решения.

Он почувствовал, как собровоц наступил на сложенные на затылке руки, а кто-то принялся ощупывать с головы до ног.

— Опа! – радостный возглас возвестил округу о находке, а ловкие пальцы извлекли на свет божий злополучный револьвер. – Царский подарок! Или скажешь, что не твое?

Голову Кабы резко задрали. Перед ним на корточках сидел крепкий мужик лет тридцати пяти, облаченный в бронежилет поверх обычной одежды, мизинцем держа пистолет за скобу.

— Ну а если не мое? – отозвался Каба.

— Не прокатит! – убежденно сказал рубоповец. – С самого начала задержания ведется съемка. Поэтому сказки про нашел и подкинули не пройдут.

Он поднялся с корточек и шагнул в сторону, а голову Кабы снова вдавили в землю. Обыск братков продолжался. Лежа на земле с придавленной головой не получалось понаблюдать за процессом, но по отдельным репликам и обрывку диалогов становилось понятно, что явно не один ствол стал добычей милиционеров. Через какое-то время зычный голос скомандовал:

— Грузим по машинам! У кого что-то изъяли, везем к нам. Остальных к местным по административке.

Пока шел шмон, к опушке подогнали пару автобусов, задержанных начали закидывать в них. В автобусе точно также разложили лицом в пол, придавив сверху берцами. Каба понимал, что времени на анализ ситуации и выработку линии поведения ровно столько, сколько они едут. Поэтому не стал тратить драгоценные минуты на самобичевание, а прикидывал варианты. Распоряжение перед "стрелкой" сдать оружие и появление РУБОПа почему-то не казалось совпадением. Скорее наоборот: "старшие" предполагали облаву, потому и отправили пацанов пустыми. Вывод напрашивался неутешительный. Либо среди них завелся оракул, который предвидит подобные вещи, либо сами "пригласили" РУБОП на опушку. По нынешним временам такой вариант не казался из ряда вон выходящим.

Каба просекал, что в любом случае он конкретно попал. Что по армейским законам, что по бандитским понятиям невыполнение приказа является очень тяжким проступком. Скорее всего, в назидание остальным, никто его вытаскивать не будет, и тогда спасение утопающих становится делом рук самих утопающих. Но даже если удастся вывести себя из-под статьи, проблема на этом не иссякнет. Хорошо если просто повесят штрафную сумму, а то ведь могут и переломать, опять-таки, чтобы другим не повадно было.

Он искал выход, но пока не находил. Все объяснения, которые приходили на ум, отменялись как несостоятельные. Опер был прав: сложно отвертеться от пистолета, который специально крепился для скрытого ношения.

Автобус достиг своего пункта назначения. Началась выгрузка. Тем же макарон его выкинули на улицу и два бойца, согнув чуть ли не до земли, поволокли в здание. В коридоре, где уже находилось несколько задержанных, Кабу за одну руку пристегнули к вделанной прямо в стену скобе. Сопровождающие пошли за следующим пленным. Он осмотрелся. По длинному коридору вдоль одной стены чередовались двери кабинетов, другая была сплошной, украшенная скобами для "почетных" гостей, вмонтированными на расстоянии друг от друга в паре метров. Четыре "почетных" гостя уже наслаждались гостеприимством хозяев, как и Каба, при-

цепленные за одну руку. Насколько он успел обратить внимание, парни были из числа тех, с кем РУБОП не дал возможности договорить.

— Слышь! – окликнул его ближайший сосед, здоровяк лет двадцати пяти. – Ваша прокладка?!

— Ага, Олвейс Ультра, пять капелек, – хмыкнул Каба.

— Ты че?!? Рамсы попутал? Какая на хрен ультра? Говорю, вы мусорам сдали?

— Ты, землячок, базар фильтруй! Вы на кой заряженные на мирную стрелку приперлись?

— Какая, нах, мирная?! Был цинк, что разбираться с вами будем по серьезному! Откуда гоблины нарисовались, если не с вашей подачи?!

— Были бы они с нашей подачи, нас вообще там не было бы. Скрутили бы вас по-тихому без нас. А так мы не меньше вашего под ихний пресс попали.

Оба умолкли, поскольку по коридору волокли очередного задержанного. Стена пополнилась новым гостем.

— Не там, земляк, проблему ищешь, – Каба постарался придать своему голосу уверенности.

— Старшие разберутся. И если это ваш косяк, то мы с вас спросим! – прошипел в ответ собеседник, давая понять, что разговор окончен.

Каба прислонился к стене и прикрыл глаза. Несмотря на свой уверенный тон, он и сам подозревал, что дело не чисто. Слишком уж интересно совпало приказ сдать оружие перед выездом и появление РУБОПа. И если бы не скрыл наличие второго пистолета, то вместе с остальными отделался бы парой часов в обезьяннике районного отдела по административке. Но он скрыл. Будучи реалистом Каба понимал, что соскочить с оружейной статьи малореально. Одно дело, когда ты чист перед своими и можно рассчитывать на их помощь и поддержку. Тогда, конечно, появляется шанс отделаться условным сроком, а то и вовсе месяцем в СИЗО и закрытием дела. И совсем другое дело, как сейчас. Такие косяки не прощаются. В лучшем случае про него просто забудут. В худшем, и в камере поломать могут, чтобы у остальных не возникало иллюзий.

Часа через полтора Кабу отвели в кабинет к дежурному следователю. Тот задал формальные вопросы, записал такие же ответы и выписал постановление о задержании на трое суток в качестве подозреваемого. Еще через несколько часов Каба уже обживал камеру в ИВС.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Август 1998 г.

1

Охранника вырубил сразу. Даже не вырубил, а безропотно спеленали, воспользовавшись его привычкой спать во время ночных дежурств. Секьюрити, однако. Привык, что у хозяйина все ровно и конфликты решаются в других местах и другими методами. Вот и расслабился. А чего бояться? Брелок с тревожной кнопкой всегда в кармане. Пока врываются, всяко можно успеть нажать. Не успел... Не он первый, кто пострадал от своей самонадеянности, увы, не он и последний.

Закончив с охранником, один из налетчиков жестом показал, кто должен остаться здесь, и остальные покинули сторожку и двинулись в сторону дома, видневшегося метрах в ста в глубине участка. В их действиях чувствовалась слаженность и дисциплина. Если бы кто-нибудь видел бы их сейчас со стороны, то легко мог предположить, что это какое-то спецподразделение выполняет задачу по захвату важного объекта. Какая-нибудь "альфа-бета-гамма". Все облачены в черные камуфляжи, лица скрыты масками, не хватает лишь нашивков, указывающих на принадлежность.

Взлетев на крыльцо, один из них достал из кармана небольшую коробочку. Откинул крышку, набрал на клавишах комбинацию. Замок на входной двери еле слышно щелкнул. Путь свободен. Все также без суеты ворвались внутрь. Открывальщик замка подошел к пульту сигнализации и, пару секунд поколдовав над ним, показал жестом, что все в порядке. Налетчики быстро рассредоточились по дому. Складывалось впечатление, что они очень хорошо знакомы с расположением помещений. Двое сразу прошли в хозяйскую спальню, еще двое залетели в комнату, где спал сын хозяев. Оставшиеся двое двинулись осматривать другие комнаты на случай непредвиденных сюрпризов.

Женщина испуганно таращилась на гостей, натянув одеяло до самого подбородка.

— Муж где? – спросил один из двух вошедших.

— В к-командировке... Ребят, а вы кто?!

На заданный вопрос человек в маске недоуменно посмотрел на второго налетчика. Тот неопределенно дернул плечом.

— А мы твой страшный сон. Муж твой должен нам. Когда возвращается?!?

— Н-не знаю!

В этот момент в комнату втолкнули подростка лет четырнадцати облаченного лишь в трусы. Пролетев пару метров, он плюхнулся на кровать в ногах у матери. Следом в спальню вошли еще двое налетчиков.

— А вот и сынок пожаловал! Может он больше в курсе где папка и когда вернется?

Подросток тоже с испугом смотрел на ночных визитеров. Было видно, что он в шоке. Однако ждать, когда это состояние пройдет, налетчики не собирались. Ближайший к нему схватил мальчика за волосы и задрал голову.

— Тебе вопрос задали, сучонок! – прошипел ему в ухо.

Юноша взвизгнул от боли.

— А-а-а! Я не знаю! Он куда-то в Сибирь улетел! Через два дня обещал быть!

— Не трогайте его! – вскрикнула женщина. – Муж никогда не говорит, куда именно уезжает!

В спальню вошел еще один гость в маске и негромко сказал тому, кто руководил допросом:

— Там в одной из комнат сейф, но без шифра не откроем.

— А если с собой заберем?

— Малореально. Если только бригаду грузчиков вызывать.

Главный почесал нос через маску и повернулся к пленникам.

— Ну и какой у нас шифр? – обратился сразу к обоим.

Мать с сыном испуганно таращились на него.

— Шифр знает только муж! – выпалила женщина. – Он там какие-то документы хранит.

Разбойник посмотрел на нее долгим взглядом, от которого стало не по себе. Он словно решал, что делать дальше. Инстинктивно хозяйка еще больше натянула одеяло на подбородок. Подросток по-своему интерпретировал установившуюся паузу.

— Мы правда не знаем шифр! – воскликнул он. – Деньги в основном хранятся на банковских картах отца... Возьмите мамины украшения, только маму не трогайте!

— Ты смотри, какой сообразительный! – усмехнулся стоявший рядом с главарем. – Что делаем?

Руководящий налетом коротко мазнул взглядом по подростку и бросил подельнику:

— Ладно, берем цацки, рыжье и валим.

— А с этими что?

— Свяжем и пусть лежат. За два дня ничего с ними не случится.

Налетчики вышли из спальни, оставив главаря одного с пленниками. Бандит вытащил из кармана рулон скотча и шагнул к подростку.

— Спиной повернись! – приказал он.

Когда юноша выполнил команду, разбойник завел его руки за спину и сноровисто смотал их на запястьях. Затем так же спеленал ноги, а в довершение несколькими мотками вокруг головы залепил рот. Полюбовавшись результатом, он положил пленника на живот поперек кровати в ногах у матери и повернулся к женщине. Та с ужасом наблюдала за грабителем, намертво вцепившись в край одеяла, натянутый до самого подбородка. На молчаливый приказ откинуть одеяло она никак не отреагировала. Налетчику пришлось с силой дернуть, чтобы откинуть его в сторону. Женщина автоматически прикрыла груди и живот ладонями, несмотря на то, что на ней была ночная сорочка. Проехавшись по телу взглядом, разбойник удовлетворенно причмокнул:

— Ничего так выглядишь! Жаль, времени нет... Давай на живот!

Жертва словно не слышала его. Пришлось нагнуться, чтобы силой заставить принять требуемое положение. Пока сматывал ее руки, край ночнушки слегка задрался, обнажив бедро с ягодичей и еле заметную полоску трусиков. От увиденной картины он снова причмокнул.

— Кто бы мог подумать, что у тебя такая задница! – хохотнул налетчик. И с размаха запустил ладонь в промежность.

Женщина дернулась и закричала:

— Пожалуйста, не надо!.. Я прошу вас!!

В ногах задергался сын, пытаясь изменить положение, чтобы увидеть, что происходит. Пришлось пнуть его.

— Ша! Лежи спокойно!.. Ты тоже замри! Никто никого насиловать не собирается. Разве что помазать чуток, – осклабился грабитель. – Будешь шуметь, отдам пацанам! Они-то уж не откажутся!

Угроза подействовала. Обе жертвы затихли. Допеленав мать, он оценил результат работы и, удовлетворившись, вышел из комнаты.

Подельники сновали по комнатам, отыскивая ценности и набивая ими баулы. Один из них, увидев главаря, подскочил к нему.

— Там в кабинете у хозяина две картины висят, вроде не новоделы. Берем?

— Давай, – кивнул главный налетчик. – И закругляйтесь. Уходить пора.

Грабитель скрылся в ближайшей комнате. Тот, кто руководил налетом, вытащил из нагрудного кармана рацию, поднес к губам и нажал кнопку:

— Обстановка?

— Все чисто, – откликнулась рация.

— Мы скоро выходим.

— Принято.

Через четверть часа нагруженные добычей налетчики покинули дом. Сев в поджидавшую машину, они беспрепятственно растворились в ночи. Жертв ночного налета освободили только утром, когда незадачливого секьюрити пришел менять его напарник. Вызванные милиционеры смогли лишь зафиксировать факт разбойного нападения. Тоскливый взгляд дежурного опера говорил красноречивее слов: шансов раскрыть это дело почти нет...

2

Заслушав доклад о ночном налете, начальник уголовного розыска местного ОВД сделал несколько пометок в ежедневнике и смачно выругался.

— Мать – перемать! Не было печали! Теперь начнется... Надо же им было именно дом Сипатова выставить!

Помимо него на утреннем совещании присутствовали пятеро оперов, практически весь личный состав. Разрозненные вздохи розыскников лишь подтверждали незавидные перспективы.

— Володя, ты выезжал на место, тебе и карты в руки, – обратился начальник к одному из оперативников. – Возьмешь это дело на себя.

— Да куда мне, Николай Фомич?! – отозвался парень лет тридцати, одетый в джинсовый костюм. – У меня и так материалов, как на барбоске блох. По двум сегодня сроки заканчиваются.

— Вот и отлично. Заканчивай с ними и сосредоточься на этом налете, – парировал Николай Фомич. – Ребята тебе помогут. Еще раз прошерстите поселок. Может, кто чего видел или слышал. С потерпевшими хорошенько поработайте. Только деликатно, это тебе не слесарь с завода. Когда, кстати, Сипатов прилетает?

— Завтра.

— Ему уже сообщили?

— Да, жена позвонила.

Начальник задумчиво посмотрел в окно.

— Хорошо бы пощупать их круг общения, – произнес он. – Чую, по наводке работали.

— Нужно столичным информацию по похищенному скинуть, – подал голос Рома Миятов, не так давно переведшийся в ОВД как раз из столицы. – Там одних драгоценностей было почти на миллион бакинских. Не на нашем же рынке они их толкать будут.

— Безусловно, – согласился начальник розыска. – Ориентировку дадим. Плохо, что ни одного вразумительного описания налетчиков нет. Грамотные черти оказались... Понимаю, что шансов мало, но вы, ребятки, постарайтесь хоть что-то нарыть... Давайте, работайте!

Последняя фраза прозвучала, как сигнал к окончанию совещания. Задвигались стулья и оперативники стали покидать кабинет начальства, расходясь по своим.

— Ну и что ты об этом думаешь? – спросил Миятов у Ермакова, которому с легкой руки начальника отписали ночной налет, когда опера расположились у себя в кабинете.

— А что тут думать!?! Фома красавец! Прошерстите поселок! Там шерсти – не шерсти, все одно – никто ничего не видел, не слышал и запаха не чуял!

— А по сути дела? Ты же на место выезжал...

— По сути дела корячится очередной "висяк". Группа неизвестных, точное количество которых не установлено, вырубил охранника, когда тот решил малость отдохнуть от службы трудной, а именно поспать, а затем проникли в дом, стреножили хозяйку с сыном и вынесли ценностей примерно на миллион баксов. Нормально так ребяташки сходили в гости!

Миятов поднялся из-за стола, чтобы включить электрический чайник.

— А жена Сипатова и сын чего говорят? – спросил он.

— Да что они могут говорить! – отмахнулся Ермаков. – Они в это момент уже спали. Много там рассмотришь спросонья да на испуге?! Несколько человек в камуфляжах и масках. По именам и погонялам друг друга не называли. Пытались узнать шифр от сейфа Сипатова, но его знает только сам хозяин. Решили ограничиться тем, что было под рукой. Ни отпечатков, ни следов. В общем грамотно подошли к вопросу.

Закипел чайник. Миятов насыпал в кружки растворимый кофе, сахар, залил кипятком. Жестом показал Ермакову на напиток.

— А помимо вопросов про шифр что-нибудь говорили? – отхлебнул из своей кружки Роман.

— Сказали только, что ее муж им должен. Но они все так говорят, когда грабить приходят.

— А может все-таки с этой стороны и прилетело? – зацепился за деталь Миятов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.